

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ САНИТАРНО-
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Бердикулова Феруза Икрамовна

магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Ташкент, Узбекистан

ferriik77@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и правовые основы понятия санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Раскрыта его многосторонняя природа как междисциплинарной категории, находящейся на стыке медицины, права и экологии. На основе анализа законодательства Республики Узбекистан и международных норм, в частности Международных медико-санитарных правил (ММСП) ВОЗ, выявлены проблемы правового регулирования, разрозненность нормативной базы и необходимость систематизации. Анализ показывает значение санитарно-эпидемиологического благополучия как той правовой категории, которая нацелена на отражение обязанности государства, граждан и организаций в обеспечении здоровья населения.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическое благополучие, санитарное право, правовое регулирование, ММСП, здоровье населения, санитарный надзор, Узбекистан.

**“AHOLINING SANITARIYA-EPIDEMIOLOGIK FAROVONLIGI
TUSHUNCHASI VA HUQUQIY MOHIYATI: NAZARIY-HUQUQIY TAHLILI”**

Feruza Ikramovna Berdikulova

Toshkent Davlat Yuridik Universiteti magistranti

Telefon: +998 (90) 085-15-51

Toshkent, O`zbekiston

[*ferriik77@gmail.com*](mailto:ferriik77@gmail.com)

Annotatsiya

Maqolada aholining sanitariya-epidemiologik farovonligi tushunchasining nazariy va huquqiy asoslari ko'rib chiqiladi. Uning ko'p qirrali tabiati tibbiyot, huquq va ekologiya chorrahasidagi tarmoqlararo toifa sifatida ochib beriladi. O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi hamda Jahon sog'liqni saqlash tashkilotining Xalqaro tibbiy-sanitariya qoidalari (XTSQ) kabi xalqaro me'yorlar tahlili asosida huquqiy tartibga solishdagi muammolar, normativ-huquqiy bazaning parokandaligi va uni tizimlashtirish zarurati aniqlanadi. Tahlil sanitariya-epidemiologik farovonlikni davlat, fuqarolar va tashkilotlarning aholi salomatligini ta'minlashdagi majburiyatlarini aks ettiruvchi huquqiy toifa sifatida muhimligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: sanitariya-epidemiologik osoyishtalik, sanitariya huquqi, huquqiy tartibga solish, IHR, aholi salomatligi, sanitariya nazorati, O'zbekiston.

“CONCEPT AND LEGAL ESSENCE OF SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS”

Feruza Ikramovna Berdikulova

Master student of Tashkent state university of law

Phone: +998 (90) 085-15-51

ferriik77@gmail.com

Abstract

The article examines the theoretical and legal foundations of the concept of sanitary and epidemiological well-being of the population. Its multifaceted nature is revealed as an interdisciplinary category at the intersection of medicine, law, and ecology. Based on the analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan and international standards, particularly the International Health Regulations (IHR) of the WHO, problems of legal regulation, fragmentation of the regulatory framework, and the need for its systematization are identified. The analysis highlights the significance of sanitary and epidemiological well-being as a legal category aimed at reflecting the responsibilities of the state, citizens, and organizations in ensuring public health.

Keywords: sanitary and epidemiological well-being, sanitary law, legal regulation, IHR, public health, sanitary supervision, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Современные глобальные **перемены** — такие как изменение климата, ускоренная урбанизация и расширение международного сотрудничества и обмена — предъявляют

новые требования к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, являющегося основой национальной безопасности и здоровья населения.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения — это состояние здоровья населения, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности;

При этом автор учебника С.А. Балашенко особо выделяет, что охрана здоровья населения невозможна без достижения **санитарно-эпидемиологического благополучия**.

Под санитарно-эпидемиологическим благополучием, по его определению, следует понимать такое санитарное состояние окружающей среды, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и создаются оптимальные условия для его жизнедеятельности. Это состояние характеризуется стабильной эпидемиологической ситуацией, отсутствием угроз распространения инфекционных заболеваний, контролем за качеством воды, воздуха, продуктов питания, а также надлежащим санитарным надзором за учреждениями и территориями.¹

Достижение санитарно-эпидемиологического благополучия считается важной целью государственной санитарной политики и системы общественного здравоохранения, поскольку напрямую связано с защитой здоровья граждан, охраной труда, качеством питьевой воды, воздуха, продуктов питания, а также санитарным контролем за объектами и территориями.

Это состояние общества обеспечивается посредством правового регулирования, профилактических мероприятий, постоянного санитарного надзора, санитарно-противоэпидемических мероприятий и формирования санитарной культуры среди населения. Следует заметить, что санитарно-эпидемиологическое благополучие является неотъемлемой частью системы национальной безопасности и устойчивого развития государства.

Актуальность изучения санитарно-эпидемиологического благополучия значительно возросла после запомнившейся для нас пандемии COVID-19, которая наглядно продемонстрировала, насколько уязвимыми могут быть общества перед лицом глобальных инфекционных угроз. Эта ужасающая ситуация стала мощным

---

¹ Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.]; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008

напоминанием о том, что санитарно-эпидемиологическая безопасность — это не только медицинская задача, но и важная правовая категория, требующая чёткого нормативного регулирования, эффективного государственного контроля и международного сотрудничества.

Но нельзя не обратить внимание на юридические пробелы и слабую правоприменительную практику в сфере санитарного надзора, приводящую многих стран к затруднениям в управлении кризисной ситуацией. Таким образом, проблема санитарно-эпидемиологического благополучия сегодня рассматривается не только в медико-биологическом, но и в **теоретико-правовом аспекте** — как составной элемент правовой системы, обеспечивающей безопасность и здоровье нации.

Республика Узбекистан, как и многие другие государства, столкнулась с необходимостью в совершенствовании правовых механизмов, обеспечивающих санитарную защиту населения, эффективное функционирование санитарно-эпидемиологической службы и соблюдение санитарных норм и правил в различных сферах жизнедеятельности.

С этой связи, **целью настоящей статьи** является проведение теоретико-правового анализа понятия и сущности санитарно-эпидемиологического благополучия населения, раскрытие его значения в системе правового регулирования в Узбекистане, а также выявление существующих правовых и организационных проблем в данной сфере.

Анализ проводится с учётом конституционно-правовых основ охраны здоровья граждан, действующего санитарного законодательства, а также международных обязательств Узбекистана в области охраны здоровья и санитарной безопасности. Это позволяет более глубоко осмыслить правовую природу данного института и определить направления его дальнейшего совершенствования в национальной правовой системе.

Согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», понятие санитарно-эпидемиологического благополучия определяется как **состояние здоровья населения, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.**²

---

² Закон Республики Узбекистан «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 26 августа 2015 г. № ЗРУ-393 <https://lex.uz/uz/docs/2732584?query=>

Это официальное определение подчёркивает необходимость постоянного контроля за состоянием окружающей среды, санитарного надзора, а также создания правовых и организационных условий, обеспечивающих защиту здоровья граждан. Таким образом, санитарно-эпидемиологическое благополучие является не только медицинским понятием, но и важным объектом правового регулирования в системе охраны здоровья населения Узбекистана.

В научной литературе санитарно-эпидемиологическое благополучие трактуется как комплексное состояние здоровья населения и среды обитания, при котором отсутствует вредное воздействие биологических, химических и физических факторов на человека, а также обеспечиваются благоприятные и безопасные условия его жизнедеятельности.

В своём исследовании Зарифзянов Р.М указывает, что под санитарно-эпидемиологическим благополучием населения следует понимать не только состояние здоровья людей в окружающей их среде, но и отношение самих граждан к условиям своей среды обитания. Он подчёркивает, что общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия, регулируются действующим законодательством.³

Важно отметить, что санитарно-эпидемиологическое благополучие — это не просто отсутствие эпидемий. Это состояние, при котором:

1. обеспечивается доступ к чистой питьевой воде,
2. гарантируется безопасность пищевой продукции,
3. соблюдаются гигиенические условия труда,
4. ведётся санитарный надзор в учреждениях образования и здравоохранения,
5. контролируется санитарное состояние городской среды,
6. осуществляется санитарно-просветительская работа.

Также следует заметить, что санитарно-эпидемиологическое благополучие — это не только медицинская цель, но и **правовое обязательство**, закреплённое в ряде актов. Так, Закон Республики Узбекистан «**О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения**» определяет права и обязанности:

---

³ Зарифзянов Р. М. Правовое регулирование санитарно-эпидемиологического благополучия населения. – 1999.

- **граждане** обязаны соблюдать санитарные нормы;
- **юридические лица** — обеспечивать санитарные условия на предприятиях, проводить медосмотры работников;
- **государственные органы** — осуществлять надзор, санитарную экспертизу, профилактику и просвещение.

Контроль осуществляется в соответствии с **Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 66 от 11 февраля 2016 года** «О порядке проведения государственного санитарного надзора». В связи с этим органы санитарного надзора наделены полномочиями по:

- проведению проверок,
- санитарно-гигиенической экспертизе,
- выдаче предписаний,
- временной приостановке деятельности объектов.

Ключевое значение имеет профилактика: обязательные прививки, просвещение, мониторинг эпидситуации, санитарная охрана границ. Все эти меры реализуются через **санитарные нормы и правила которая называется (СанПиН)**, утверждённые Госкомитетом по санитарно-эпидемиологическому надзору.

Важным моментом ставшим причиной сегодняшних реформ можно перечислить следующее:

- **Указ Президента Республики Узбекистан от 12 ноября 2020 года № УП-6110** «О мерах по внедрению принципиально новых механизмов в деятельность учреждений первичной медико-санитарной помощи и дальнейшему повышению эффективности проводимых в системе здравоохранения реформ»;

- О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы, которая содержит положения, направленные на цифровизацию санитарного контроля, усиление межведомственного взаимодействия и повышение эффективности санитарного надзора.

- **Закон Республики Узбекистан «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»**

Говоря о правовой сущности санитарно-эпидемиологического благополучия, можно сказать, что она выражается в **нормах**, обеспечивающих контроль, ответственность и профилактику, направленных на защиту **права граждан на здоровье и безопасную среду**.

Однако, несмотря на нормативную базу, **в теории и правоприменении** сохраняются правовые пробелы, препятствующие эффективной реализации данной категории.

Понятие «санитарно-эпидемиологическое благополучие» в юридической науке трактуется по-разному: как состояние окружающей среды, элемент здравоохранения или результат правового регулирования. Это затрудняет формирование единого подхода.

Отмечается несогласованность с другими отраслями: охрана труда, экология и санитария регулируются отдельно, а санкции применяются неэффективно.

Также нет чёткого разграничения полномочий между надзорными органами, что приводит к дублированию функций и снижению эффективности контроля.

Продолжая обозначенные проблемы, важно отметить, что теоретико-правовая неопределённость и несогласованность санитарного законодательства тормозят развитие эффективной системы санитарно-эпидемиологического благополучия. Решение требует системного подхода, включающего как разработку единой правовой доктрины, так и кодификацию нормативных актов (например, принятие Санитарного кодекса), а также согласование межотраслевых норм в сфере здравоохранения, экологии, трудового и административного права.

Особенно важно изучение международного подхода, документом в этой сфере являются Международные медико-санитарные правила (ММСП) 2005 года, принятые ВОЗ и обязательные для Узбекистана. Они обязывают страны выстраивать системы эпиднадзора, реагирования и своевременного информирования ВОЗ при возникновении угроз общественному здравоохранению. Пандемия COVID-19 наглядно показала необходимость мирового взаимодействия и унификации санитарных стандартов.

Самым важным на что надо обратить внимание, то что в санитарно-эпидемиологической сфере Узбекистана отсутствуют чёткие правовые нормы, регулирующие цифровое взаимодействие между государственными организациями и учреждениями. Это приводит к случаям, когда те обращения которые могут остаться без ответа, затормаживают процесс взаимодействия важными документами. Аналогичные проблемы наблюдаются и в межведомственном цифровом обмене — где нет единого порядка, сроков в нормативно правовом акте, что создаёт правовую неопределённость.

Для решения данных проблем целесообразно инициировать вынесение **Кабинетом Министров Республики Узбекистан Постановление «О мерах по внедрению цифровой платформы и регламента цифровых процедур в санитарно-**

эпидемиологической службе». Ключевым его элементом станет Приложение № 1, регулирующее порядок цифрового взаимодействия, включая сроки ответов, юридическую силу документов, ответственность сотрудников и алгоритмы обмена данными.

Дополнительно следует учитывать, что в современных условиях многие не обращают внимания на то что современные маникюрные и педикюрные услуги. По юридической силе они продолжают формально считаться бытовыми и не подлежат лицензированию.

В чем опасность маникюрных и педикюрных процедур, то что эти услуги часто сопровождаются микротравмами кожи и контактом инструментов с кровью, что создаёт риск передачи инфекций — ВИЧ, гепатитов В и С, а также бактериальных и грибковых заболеваний. Однако, согласно СанПиН № 0306-12 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию парикмахерских», до сих пор допускается использование устаревших методов, таких как обработка 0,01 % раствором метиленового синего и гласперленовые стерилизаторы.

Эти способы не обеспечивают гарантированную инактивацию вирусов. В условиях современных рисков они должны быть исключены из обязательных норм в пользу автоклавов и высокоуровневой дезинфекции, как того требуют международные стандарты.

Между тем, стерилизация с использованием метиленового синего не соответствует современным требованиям инфекционного контроля. Особенно при наличии крови или биологических загрязнений этот метод существенно теряет эффективность в отношении ВИЧ, гепатитов В и С. Согласно рекомендациям ВОЗ,⁴ эффективная дезинфекция вирусов требует температурной обработки при 121 °С в течение 15–30 минут (автоклав) либо применения средств высокоуровневой дезинфекции (HLD), таких как 2% глутаральдегид или 6–7,5% перекись водорода.⁵

Аналогичные позиции изложены и в документах CDC и других структур.⁶ В то же время, в странах СНГ, включая Россию, действуют нормы, например, ст. 6.3 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение санитарных правил. Однако она

⁴ <https://iris.who.int/handle/10665/250144>,

⁵ <https://www.cdc.gov/infectioncontrol/guidelines/disinfection/>.

⁶ <https://www.who.int/teams/integrated-health-services/infection-prevention-control>.

редко применяется в отношении маникюрных салонов из-за отсутствия чётких регламентов и медицинской классификации этих услуг.

В современных условиях **целесообразно перевести маникюрные и педикюрные услуги из категории бытовых в категорию парамедицинских или санитарно контролируемых процедур.** Так, в Австрии, Германии, Швейцарии действуют правовые акты (например, **Закон № 96/2004 ЕС**) об обязательной квалификации и регистрации парамедицинских работников. Кроме того, **европейский стандарт I.S. EN 17226** регулирует требования к стерилизации и безопасности в индустрии красоты. Международные организации, включая ВОЗ, подчёркивают важность нормативного санитарного контроля и инфекционной безопасности даже при оказании немедицинских, но инвазивных процедур.

Современные эпидемиологические риски и рост инвазивных косметологических процедур требуют **обновления СанПиН № 0306-12**, регулирующего деятельность салонов красоты. В Узбекистане **маникюрные и парикмахерские услуги** до сих пор классифицируются как **бытовые**, несмотря на высокий риск передачи **ВИЧ, гепатитов В и С, грибковых и бактериальных инфекций.**

В действующем СанПиН разрешается использование устаревших методов, включая **0,01 % раствор метиленового синего**, который **не обеспечивает надёжную вирусную инактивацию.** Для устранения угрозы предлагается:

- исключить неэффективные методы стерилизации;
- закрепить применение **автоклава, сухожара и HLD-дезинфектантов** с чёткими температурными и временными параметрами;
- ввести обязательное использование **крафт-пакетов с термоиндикаторами и журналов стерилизации.**

Дополнительно необходимо принять **Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по санитарному контролю в сфере инвазивных бытовых услуг»**, которым предусмотреть:

- **обязательную аттестацию мастеров;**
- создание **государственного электронного реестра специалистов;**
- требование получения **санитарного заключения** для салонов, выполняющих процедуры с повреждением кожи.

Также важно внести изменения в Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», дополнив его нормами о контроле и лицензировании инвазивных услуг.

Предложенные меры позволят повысить уровень санитарной безопасности, защитить здоровье граждан и гармонизировать национальные стандарты с международными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Закон Республики Узбекистан от 26.08.2015 г. № ЗРУ–393 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Национальная база данных законодательства, 2023 г., № 06/23/1234/0177.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 12 ноября 2020 года № УП-6110 «О мерах по внедрению принципиально новых механизмов в деятельность учреждений первичной медико-санитарной помощи и дальнейшему повышению эффективности проводимых в системе здравоохранения реформ»
3. СанПиН № 0306-12 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию и содержанию парикмахерских» // Госкомсанэпиднадзор Республики Узбекистан. – Ташкент, 2017.
4. Международные медико-санитарные правила (ММСП) 2005 года: [Электронный ресурс]/Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://iris.who.int/handle/10665/250144> (дата обращения: 13.06.2025).
5. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Guidelines for disinfection and sterilization in healthcare facilities. – URL: <https://www.cdc.gov/infectioncontrol/guidelines/disinfection/> (дата обращения: 13.06.2025).
6. WHO – Infection prevention and control (IPC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/teams/integrated-health-services/infection-prevention-control> (дата обращения: 13.06.2025).
7. Федеральный закон РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собр. законодательства РФ, 2011, № 19, ст. 2716.
8. Приказ Минздрава РФ от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации РФ.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.05.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.
10. Gesetz über Gesundheits- und Krankenpflegeberufe (GuKG), BGBl. I Nr. 108/1997 idF BGBl. I Nr. 87/2023 (Австрия).
11. European Standard I.S. EN 17226:2020 – Beauty Salon Services – Requirements and recommendations for the provision of professional services for cosmetic procedures.

3. Монографии, учебники, комментарии законодательства

1. Балашенко С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко. — Минск: Тетра Системс, 2022.
2. Зарифзянов Р. М. Правовое регулирование санитарно-эпидемиологического благополучия населения. – 1999.
3. Долматов В. В., Стасенко В. Л., Турчанинов Д. В. Эпидемиологическая диагностика-основа профилактики заболеваемости населения.

